

Привет от бургомистра

> Австрийский рецепт: смешать, но не взбалтывать

ДЛЯ КИНОШНОГО Джеймса Бонда было принципиально важно, чтобы ингредиенты любимого коктейля добавляли в напиток не в хаотичном порядке, а в правильной пропорции. Для жителя Зальцбурга вся история родного города, будто одна большая партитура – не обязательно написанная рукой гения, но выверенная от первой до последней ноты.

Есть такая особенность у европейских гидов: туристов, закорюченных рассказами о природных красотах и памятниках старины, они любят угощать разного рода «вкусностями». Причем знание гидом изюминок, которые имеют отношение к российской действительности, вообще поощряется нашими соотечественниками дружными овациями. И нечему тут удивляться, утверждают экскурсоводы. Не только мелкие городишки, которые, иногда кажется, по ошибке попали в путеводители, но даже некоторые столицы Европы зависят от внимания к ним рядового туриста. Поэтому ориентация на клиента – и правило хорошего тона, и залог стабильной экономики. Зальцбург, который мы посетили на пути в отуженную до хруста Вену, оказался тем же моногородом с главным промышленным объектом в виде гостей. Поток их сюда столь же стремителен и нескончаем, как река Зальцах, на берегах которой раскинулась Соляная крепость.

Наш маршрут в историческую часть Зальцбурга к памятнику австрийского гения человечества, а иначе Моцарта здесь и не называют, протекает через парк Мирабель. В здешних лавках можно найти четыре путеводителя на русском языке, но ни в одном из них не сказано, что «прекрасный вид», так переводится название парка, появился на свет случайно. Дело в том, что город, который, что греха таить, мы знаем преимущественно как

Туристы говорят – Моцарт, а подразумевают – шоколад

Назначаемые католическим собором князя-архиепископы чихать хотели на императоров. Светская и духовная власть и без того находилась в их руках, а о финансовых проблемах они и не помышляли: добыча золота и соли, по меркам средних веков равносильных в цене, была поставлена на ура. Одна незадача: все эти князья при своем богатстве и независимости получали из рук Папы святой обет безбрачия и целомудрия... пожизненно. До поры до времени традиция неукоснительно соблюдалась, пока императорский архиепископ Вольф Дитрих фон Райтенау не взял в жены местную купчиху. А нажив с ней 15 детей, выселил мать-героиню и отпрысков за городские стены – подальше от глаз ревнивых католиков. Собственно

для семейства и соорудили эту прелестную песочницу-парк, которой сегодня занимаются пять тысяч садовников и восхищаются миллионы паломников.

Итак, пробежавшись вдоль цветочных клумб под женские вздохи умиления, мы подошли к первой приготовленной «вкусности». Она, к слову, выглядела совсем не аппетитно: невзрачный двухэтажный домик с деревянной крышей прямо у проезжей части. По словам сопровождающего нас гида Андрея, русских должен больше интересовать не тот факт, что эта избушка – второе жилье семьи Моцарт в Зальцбурге, а современная история дома. С этим тяжело поспорить, ведь оригинальную постройку в годы второй мировой по ошибке разнесли в пух американские войска. Однако здание, которое сейчас вызывает зевоту у прочих иностранцев, у нас пробуждает особую гордость за Отечество.

Культурный памятник, восстановленный по гравюрам, вернулся на свое прежнее место благодаря деятелям музыки Юрию Башмету и Олегу Кагану. В свое время они, прервав гастроли, по приглашению реставрационного фонда обосновались в Зальцбурге на неделю, чтобы бесплатно сыграть концерты в музее Моцартов. На вечерах для богемы со звуками музыки лились слезы умиленных графинь и баронесс, а вместе с ними и жертвоприношения на отстройку дома. Впрочем, в накладе не остались и наши соплеменники: Башмет стал первым за двести лет музыкантом, для которого открыли шкаф Вольфганга Амадея и дали альт композитора для выступлений в Зальцбурге, а Олег Каган получил клавинод, на котором гений написал «Волшебную флейту».

По ходу движения пересекаем пару оживленных улиц.

– Где же ваши постовые? – интересуется кто-то из группы.

– А у нас что полицейского найти, что белый гриб – одно и то же. Встретить его хорошей приметой считается, – отшучивается гид и объясняет, что функции полисменов выполняют датчики, расположенные через каждые

пятьсот метров на дороге. Кстати, инспекторы ДПС всего мира ловят нарушителей, а радары действуют с помощью эффекта, открытого австрийским же физиком Кристианом Доплером. Вот такая законопослушная нация. Пиетета перед Фемидой добавляют штрафные санкции: минимальный штраф за превышение скорости – 55 евро, максимальный штраф за грубое нарушение езды произносится с придыханием – 5900.

Незаметно подошли к реке. Здесь лучше остановиться, т. к. альпийская вода заслуживает внимания. Именно она течет из крана в каждом доме Зальцбурга. Другой воды в Австрии попросту нет. Страна санирует свою родниковую воду не хлором, а озоном. В результате у нее нет лишнего привкуса. Жители настолько привыкли к этой роскоши, что не замечают своего счастья.

В город мы попали в дождливый день, поэтому, глядя на мутный поток глиняного цвета, в проповедь аборигенов о хрустально-чистой реке с плавающей форелью верится с трудом.

– Два года назад в моей тургруппе был самый санитарный господин России – Онищенко. Тоже стоял на этом самом месте со своей семьей, – разубеждает скептиков Андрей. – Попросил жену подождать, пошел к берегу Зальцах и зачерпнул ладошкой воду. Выпил. Прибежал обратно с сияющим лицом, как у Богородицы: так понравилась ему вода наша.

Самое интересное: каждый год из дворца Мирабель выходит бургомистр, зачерпывает стаканом воду и выпивает на глазах у жителей города.

– Такая заведена проверка на шивость. Можете от нашего мэра вашему привет передать, – последней репликой срывает аплодисменты экскурсовод.

Психологически подготовленные, мы позже сами убедились в качестве воды, посетив знаменитую кондитерскую Пауля Фюрста, где производят всемирно известные шоколадные конфеты в виде шариков с марципаном внутри – Mozartkugel. Исторически сложилось, что горячий кофе здесь подают со стаканом альпийской родниковой.

Через час прогулки мы таки попадаем в исторический центр, напоминающий итальянские купеческие улочки. Здесь окончательно понимаешь: город охвачен моцартоманией. Композитор встречается нас буквально на каждом шагу, смотрит едва ли не из всех витрин, заставленных магнитами, кружками, значками, маленькими фигурками в красных камзолах. Раскрученный бренд? Безусловно. Для массы туристов, ни разу не слышавших «Реквием», Моцарт – человек и шоколад. Это такая поп-звезда, чья мистическая жизнь едва ли не интереснее сочиненной им музыки.

Естественно, наибольшее скопление людей – у дома-музея, где появилось на свет национальное достояние Австрии. Здесь собрано все: от волосиков четырехлетнего Вольфи и двадцати двух его прижизненных портретов, до оригинальных партитур, написанных без единой поправки.

Пока экскурсоводы наперебой рассказывают своим группам любимые из одиннадцати официальных версий смерти композитора, на площади близ кафедрального собора Зальцбурга музыку гения играют студенты. Невольно задумываешься, почему в Москве без конца натякаешься на ряженых партийных вождей, а не сталкиваешься, предположим, с Чайковским. И в чем разница между смешать и взболтать? ☺

АНТОН СЕМЕНОВ
> ФОТО АВТОРА

> В этой стране за грубое нарушение езды на автомобиле штрафуют на 5900 евро